

вия; название происходит не от него. Название «науз» дано, вероятно, теми магами древности, которые *видели* результат — появляющиеся на нитях норн узлы; именно эти узлы, скорее всего, и назывались первоначально наузами, т.е. наведенными узлами.

Конечно, науз, сделанный профессиональным колдуном, — редкость. Но каждый знает, как больно может ударить одно-единственное брошенное кем-то слово, как глубоко ранят равнодушие, предательство, ложь... Почти все со временем забывается, но остаются следы — современный психоаналитик скажет, что каждое встреченное нами зло (а иногда — и добро) оставляет после себя какой-нибудь «комплекс», иногда — маленький и незаметный, а иногда — приводящий к печальным последствиям...

А что сказал бы об этом маг, носитель нордической традиции? «Душевные раны» оставляют после себя наузы, большие и маленькие, заметные и не очень. Представьте себе, сколько таких «нечаянных» узелков появляется на нити норн за день, за год, в течение жизни. И каждый из них ограничивает движение, затягивает человека в свой заколдованный круг.

И ведь это еще не все. Посмотрите, например, на современного «культурного» человека. Он ходит на работу, прилично одевается, читает книги, посещает иногда театр, заглядывает изредка в музеи... Задайтесь вопросом: может ли он попросить милостыню в метро, или прийти на работу с розой в петлице пиджака, или встать на голову, когда весело? Ответ другого «культурного» человека: он *не будет* делать этого, потому что такого ему не захочется и потому что ему это не нужно. Ответ мага: он *не может* этого сделать, потому что любое общество формирует собственные наузы, ограничивающие свободу человека. Другой пример того же явления — классическое чеховское «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»...

И еще есть наузы, которые мы делаем себе сами, выстраивая вокруг себя уютный мирок, закрывающий нас от безграничности Мира...

А теперь вспомните все, только что прочитанное, и представьте, в какой кокон иллюзий, комплексов, принятых моделей поведения и запретов вы закутаны. И он не «где-то там», он — вокруг вас, он — плотен, темен и осязаем. Каждая ваша привычка, каждый ваш науз — там, вокруг вас, а значит — вне вас.